

**ИЗВЕСТИЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАИМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ**

НОЯБРЬ 2012 г.

№ 5 (14)

г. ЕВПАТОРИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

1. Духовное Управление и Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» заключили (подписали) Соглашение, определяющее порядок использования Большой кенасы, территории Кале и кладбища в Иосафатовой долине для отправления религиозных обрядов и проведения массовых мероприятий, связанных с сохранением национальной культуры и самобытности караимов.
2. 9 сентября Духовное Управление совместно с КРУ БИКЗ в зале художественного музея ханского дворца торжественным собранием отметили 225-летие со дня рождения караимского ученого А. С. Фирковича.
3. 7 сентября Председатель ДУ Хаджи Давид Тирияки принял участие в заседании Межконфессионального совета «Мир - дар Божий», посвященном подготовке празднования 20-летия со дня образования МКС.

ДЕНЬ ПАМЯТИ АВРААМА ФИРКОВИЧА.

9 сентября в Бахчисарае и на Чуфут-Кале день памяти караимского ученого Авраама Самуиловича Фирковича (1787-1874) по случаю 225-й годовщины со дня его рождения. В мероприятии приняли участие более ста человек из восьми городов Украины и России: Бахчисарай, Евпатории, Киева, Севастополя, Симферополя, Феодосии, Харькова и С.-Петербурга. Присутствовала семья караимов Яф из Стамбула.

Перед началом собрания председатель Духовного Управления караимов Украины (ДУ) Д. Тирияки, зам.председателя ДУ А. Арабаджи и хазнадар ДУ С. Синани навестили старейшину караимов Бахчисарай Михаила Яковлевича Дубинского.

В 11.00 в зале Художественного музея Бахчисарайского историко-культурного заповедника (БИКЗ) состоялось торжественное открытие мероприятия и семинар. С приветственным словом выступили гендиректор БИКЗ В. Науменко (ведущий семинара) и председатель ДУ Д. Тирияки; зам.председателя ДУ А. Арабаджи зачитал приветствие Почетного председателя ДУ Д. Эля.

В ходе семинара прозвучали выступления о жизни и исследовательской деятельности А. С. Фирковича, истории караимских общин Луцка и Крыма. Среди докладчиков были А. Дзюба (Харьков), А. Фомичев (Евпатория), С. Шайтанов (Симферополь), Л. Ильченко (зачитал доклад В. А. Ельяшевича, из Феодосии), А. Ю. Полканова (ст. науч. сотр. БИКЗ), Р.-Д. Бабаджан (Симферополь). Е. Миронова (Евпатория) сделала сообщение о 1-ой годовщине издания «Известий Духовного Управления караимских религиозных организаций Украины» и представила новый, 4-ый выпуск бюллетеня. И. Шайтан (Симферополь) отметил важные аспекты просветительской и общественной деятельности А. С. Фирковича. Председатель Ассоциации караимов Севастополя Е. Баккал, подводя итоги, заметил, что практически все докладчики - представители караимской молодежи, а это большая ценность для караимского народа. Также он предложил провести подобный семинар, который был бы посвящен севастопольскому газзану Т. С. Леви (1873-1956).

Председатель ДУ Д. Тирияки в знак благодарности передал через Л. Ильченко книгу В. Л. Вихновича «Караим Авраам Фиркович» для феодосийского караимского исследователя В. А. Ельяшевича, который отважился перевести для публикации на русский язык книгу «Авнэ зиккарон». Порадовала своим выступлением и юная участница караимского народного ансамбля «Фидан» Ксения Коваленко (Габай), в исполнении которой прозвучало стихотворение поэта и теолога Д. Щедровицкого «Авраам Фиркович».

В заключение Д. З. Тирияки поздравил караимов с наступающими религиозными праздниками, пожелал мира, счастья и благополучия.

В работе семинара было задействовано мультимедийное сопровождение (проектор и экран), зал был украшен портретом А. С. Фирковича, стендом с иллюстрированными материалами, касающимися жизни и деятельности патриарха, караимским гербом, цветами.

Следующим этапом было посещение *родового гнезда караимов* Чуфут-Кале, где А. С. Фиркович провел последние годы своей долгой жизни. Пять автобусов из Евпатории, Симферополя, Севастополя и Феодосии поднялись к Восточным воротам. Участники мероприятия были встречены работниками Заповедника, которые оказывали всяческую помощь в проведении мероприятия. Перед богослужением все желающие смогли посетить недавно восстановленную караимскую экспозицию в Малой кенасе. Накануне мероприятия из Евпатории были привезены две скамьи для Большой кенасы Чуфут-Кале, которые были установлены в *мошав зекеним*. Феодосийские караимы привезли с собой семисвечник - *менора*. В 14.00 начался молебен. Кенаса была полна молящимся джамаатом.

В рамках мероприятия также было посещение караимского кладбища Иосафатовой долины (*Йэгъо-шафат дэрэ*), где покоятся прах великого караимского ученого. У могилы ученого В. Тирияки рассказал об истории восстановления надгробия А. С. Фирковича благодаря стараниям С. Кушуль. И. Шайтаном была прочитана поминальная молитва. Пришедшие почтить память патриарха, возложили венок, цветы и традиционный камешек на его могилу.

По возвращении в крепость все смогли отобедать во дворике усадьбы А. С. Фирковича. Присутствующим раздали виноград «Молдова», из Комплекса евпаторийских кенас. Всем участникам подарены памятные значки и фото с портретом А. С. Фирковича.

Безусловно, такие встречи оказывают благоприятствующее воздействие на весь караимский народ, сплачивают его вокруг единой цели, дают большую площадку для взаимного общения, благодаря этому мы можем по крупицам восстанавливать позабытую за долгие годы истинную историю нашего народа и страницы жизни наших выдающихся деятелей, одним из которых был и остается Авраам Самуилович Фиркович.

С. Шайтанов.

**ПРИВЕТСТВИЕ
ПОЧЕТНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДАВИДА ЭЛЯ
9 СЕНТЯБРЯ 2012 г., БАХЧИСАРАЙ.**

Уважаемые присутствующие!

У караимов одинаково почитаемы имена народных общественных деятелей, ученых и благотворителей независимо от положения, занимаемого в обществе, духовной должности, сумм пожертвований. Вот уже несколько лет подряд ДУ организует и принимает участие в мероприятиях, посвященных караимским общественным деятелям, ученым, просветителям, героям: Самуилу Панпулову, Серайе Шапшалу, Илье Казасу, Давиду Паша, Борису Ельяшевичу, Сымыту Кушуль и другим караимам.

Сегодня мы отмечаем 225-летие со дня рождения А. С. Фирковича - человека, оставившего непреходящий след не только в истории караимов, но и в мировой науке. Приятно сознавать, что запланированное Духовным Управлением год назад мероприятие проходит в намеченный срок и на высоком организационном и представительском уровне.

Вместе с тем я сожалею, что по состоянию здоровья сегодня не могу быть вместе с вами.

Как представителю старшего поколения, мне отрадно видеть, что настает время, когда у молодежи молитва становится насущной потребностью, святится суббота, изучается Закон Божий, отмечаются караимские праздники, а дела и поступки сверяют по заповедям святой Торы.

Разрешите мне поприветствовать всех, а также выразить уважение всем, кто принимает участие в сегодняшнем чествовании имени и заслуг караимского ученого Авраама Самуиловича Фирковича, желать ярких впечатлений памятного дня, мира, благополучия, терпения, согласия и новых успехов в нелегком деле возрождения духовности.

Почетный Председатель

Духовного Управления караимов Украины,

Сопредседатель Межконфессионального

совета АРК «Мир - дар Божий»

Давид Эль.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАДГРОБИЯ АВРААМА ФИРКОВИЧА

(по материалам архива С. И. Кушуль).

Приближалось 100-летие со дня смерти Авраама Самуиловича Фирковича (1787-1874).

Отдавая дань памяти великому сподвижнику науки, советские ученые готовились (хотя и очень скромно) отметить эту дату.

А в Крыму долгое время стояло оскверненное место захоронения археолога - исчезло надгробие. Неизвестно, кто и когда совершил этот акт вандализма, быть может, неизвестным остался бы для нас и текст надписи на могиле ученого, если бы Борис Яковлевич Кокенай в 1935 г. не записал его. Позже, в 1965 г., Б. Кокенай передал текст Давиду Марковичу Гумушу, который его перевел. На передней вертикальной плите у ног по-русски было написано:

Здесь покоится прах
Археолога Авраама Самуиловича
ФИРКОВИЧА
Скончался 1874 г.
июня 17-го дня 88 лет
от рождения.
Мир праху твоему!

На задней вертикальной плите у изголовья текст был повторен по-французски, на горизонтальной плите надгробия надпись была сделана на лешон кодеш:

Здесь лег на покой
Великий учитель у караимов, да сохранит Создатель!
Уважаемый гражданин для поколений великий учитель Авраам
Ерусальми сын почтенного рабби Самуила судьи. Мир праху его!
Фиркович, который создал себе громкую славу
В (неразборчиво) народах величием мудрости своей и множеством
Сочинений своих и исследований древностей, которые
Он собрал в коллекции в своих поездках по странам
Европы, Азии и Африки.
Скончался в понедельник, 23 числа месяца
Сиван 5634 г. большого исчисления 88 лет
Душа его да будет в раю (связана в узле жизни)
Этот памятник поставил сын его Моисей
Фиркович для воспоминания об отце своем.

В 1973 г. Сымыт Исааковна Кушуль сообщила Государственной Публичной Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина о хранящихся у нее восточных рукописях из наследия Б. Кокеная. Непременным условием передачи рукописной коллекции С. Кушуль выдвинула восстановление памятника на могиле А. Фирковича. Сымыт Исааковна надеялась, что к 100-летию со дня смерти ученого памятник будет восстановлен. ГПБ-ка проявила интерес к предложению С. Кушуль и даже пообещала оплатить стоимость рукописей.

30 июня 1974 г., в день 100-летия со дня смерти А. Фирковича, его могилу посетили С. И. Кушуль и Елена Варнавовна Ногаевская - известный в Крыму художник. Добрались они на такси, пригласив вместе с собой фотографа. С. И. привезла заказанную ею в Симферополе надгробную табличку с датами жизни Фирковича, в Бахчисарае купила цветы. Но надгробие восстановлено не было.

Через несколько минут после прибытия С. И. Кушуль и Е. В. Ногаевской на кладбище появился Михаил Яковлевич Чореф с сотрудником Бахчисарайского Музея, а затем подошли еще трое мужчин; они безмолвно наблюдали за происходящим. Как позже выяснила С. И. - эти трое были сотрудниками МВД.

Женщины остались на кладбище, возложили цветы. Перед уходом, стоя одна у могилы, С. Кушуль мысленно прочитала поминальную молитву.

Долгие годы обещаний со стороны ГПБ выполнить условия передачи коллекции рукописей убедили С. Кушуль в бесперспективности продолжения отношений с руководством библиотеки.

В 1980 г. через доцента Вильнюсского Государственного Университета Роландаса Павилениса С. Кушуль обратилась в Институт Истории Академии Наук Литовской ССР с предложением передать рукописи. Условиями безвозмездной передачи коллекции рукописей являлось:

1. Зачисление их и дальнейшее хранение в караимском фонде.

2. Установка исчезнувшего надгробия археолога А. Фирковича на его могиле силами Института.

Позже С. И. выдвинула дополнительное условие передачи рукописей: установка безмогильного памятника Борису Яковлевичу Кокенаю рядом с могилой А. Фирковича. Это было вполне логичным, т. к. Б. Я. Кокенай долгие годы, во многом отказывая себе, разыскивал, приобретал и хранил эти рукописи.

После трехмесячного молчания Институт ответил С. И., что относящаяся к нему библиотека АН не располагает соответствующим сектором для хранения таких ценных рукописей, и в качестве альтернативы были предложены Республиканская Библиотека или Научная Библиотека Вильнюсского Университета.

Работы по восстановлению надгробного памятника А. Фирковичу и установке безмогильного памятника Б. Я. Кокенаю были завершены 19 июня 1981 г. В тот же день в Евпатории был составлен акт о бесплатной передаче 50 единиц рукописей XV - XIX вв. и одной печатной книги Научной библиотеке Вильнюсского Госуниверситета для хранения их в фонде Кокеная-Кушуль.

По настойчивым требованиям активиста крымчакского общественного движения Льва Исааковича Кая памятник Б. Кокенаю был демонтирован властью в 1983 году, но в 1989 г. караимами он был возвращен на место.

По ведомости затрат на установку памятников Аврааму Фирковичу и Борису Кокенаю, считая транспортные расходы по Крыму, было израсходовано 428 советских рублей.

Приблизительная оценка коллекции рукописей неспециалистами составила 15.000 рублей.

В. Тирияки.

ХРОНИКА

ЕВПАТОРИЯ

При Караймском народном ансамбле «Фидан» создана вокальная группа под руководством Заслуженной артистки АР Крым Амет Мустафа А. Р.

Прихожанин кенасы, член Приходского Совета религиозной общины Александр (Аарон) Тирияки принес в дар два посеребренных пятисвечника.

29 июля (10 Ава) члены караимской религиозной общины Евпатории и гостившие в городе караимы Москвы выехали на караимское кладбище. Были прочитаны молитвы умершим родственникам и общая поминальная молитва.

С 30 июля по 5 августа в Евпатории прошел 4-ый ежегодный караимский учебно-оздоровительный лагерь для детей в возрасте 8-12 лет. Мероприятие было организовано и проведено Евпаторийским национально-культурным караимским обществом «Кардашлар» и караимской религиозной общиной. В финансировании лагеря приняли участие кафе караимской национальной кухни «Караман» (администратор С. Лемешевская-Балакай) и экскурсионная служба (руководитель А. Тирияки). Третий год подряд лагерь проходил под руководством И. Ю. Юхневич. Программа включала ежедневное трехразовое питание, посещение пляжа, изучение караимских слов и выражений, чтение караимских сказок и легенд, развлечения, игры, викторины, мастер-классы, экскурсии. Председатель ЕНККО «Кардашлар» Дмитрий Габай в рамках программы лагеря посетил с ребятами иподром, а также, на своем транспорте, организовал трудовой десант к памятным знакам караимов и памятнику Дувана. В субботу все 10 участников лагеря присутствовали на молитве в кенасе. В заключительный день экскурсию о караимах-врачах города для детей провел заслуженный врач АРК К. С. Батозский. На закрытии лагеря был спущен караимский флаг, ребятам вручены сувениры. Особое восхищение у девочек вызвали браслеты с караимским триколором, а у ребят - банданы с картой Евпатории и местом расположения кенас.

4 августа караимы Евпатории поздравили с 55-летием хазнадара Духовного Управления Соломона Борисовича Синани. В дар юбиляру была вручена картина с видом дома археолога Фирковича и гостевого дворца на Кале.

Для украшения беседки на празднование Суккот куплены два новых ковра размером 3x2 метра и 20 цветочных гирлянд.

От Войцеха и Барбары Фирковичей из Польши, ранее присутствовавших на утренней субботней молитве, в адрес общины пришло благодарственное письмо следующего содержания: «Большое спасибо за

ИЗВЕСТИЯ КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ № 5 (14)

переданные фотографии Нисана Фирковича и сведения о Богуславе Фирковиче. Портрет Нисана пополнит коллекцию наших предков и займет почетное место в доме. С уважением от всей Общины Караймской мы связываем себя с Вами каждую субботу в 10 часов утра».

28 августа из Малой кенасы были перевезены две скамьи для установки в «мошав зекеним» кенасы Кале.

Евпаторийская караимская религиозная община получила разрешение Министерства культуры Украины на оформление земельного отвода территории Комплекса караимских кенас.

15 сентября на базе ЕОШ № 2 по программе Управления образования Евпаторийского горисполкома начались занятия второго года изучения караимского языка.

Решением городского головы от 17 сентября № 03-04/105 коллективу Караймской религиозной общины объявлена благодарность за «значительный вклад в развитие туристической отрасли города Евпатории, добросовестный труд, высокий профессионализм и в связи с празднованием Всемирного дня туризма».

На Йом Киппури в Соборной кенасе прошли вечерняя (1,5 ч.) и утренняя (2,5 ч.) молитвы.

В этом году в Комплексе караимских кенас собран отменный урожай винограда (сорта «Молдова», «Чернокрымский», «Изабелла»). Сладкие ягоды отведали прихожане, гости общины, детвора. По сложившейся традиции из части урожая В. А. Казас подготовил вино для караимских праздников.

ФЕОДОСИЯ

18 июля к феодосийским караимам приезжала Екатерина Акав из Бердянска с целью изучения караимских народных вышивок.

12 августа караимы Феодосии встречались с профессором Познанского университета Пётром Маховским. Состоялась интересная беседа, для гостя Л. Ильченко провел экскурсию по караимской слободе, они посетили древнее караимское кладбище. Пётр Маховский подарил общине 3 экземпляра книги «Грамматика западно-караимского языка» Михаила Немета.

1 сентября Айваз О. М. и Айваз В. О. были в гостях у Симферопольской религиозной общины. Провели совместное субботнее утреннее богослужение. И. А. Шайтанов благословил Володю Айваза на поездку и обучение в Святую Землю.

9 сентября феодосийские караимы приняли участие в конференции, проходившей в Бахчисарае, посвященной 225-летию А. С. Фирковича. Л. Ильченко зачитал доклад В. Ельяшевича «Поездка Авраама Фирковича по Крыму». Кардиналы Феодосии с соплеменниками посетили Чуфут-Кале, провели совместное богослужение, посетили древнее караимское кладбище и дом Фирковича. В поездке приняли участие 14 человек.

С 9 сентября по 17 сентября в гостях у феодосийской общины были из Киева заместитель Председателя Духовного Управления А. Арабаджи и представители общины из Харькова А. Дзюба и А. Скорик. Проводились совместные богослужения. Также были встречи с караимами, беседы, трапезы, прогулки по сентябрьской Феодосии.

16 сентября караимами Феодосии отмечался праздник «Йом-теруа». Было проведено торжественное богослужение и трапеза. Присутствовало 15 человек.

25-26 сентября у феодосийцев была суббота суббот «Йом-киппур». Был строгий суточный пост. Читались вечерние, предутренние и утренние молитвы.

30 сентября феодосийцы отметили начало праздника «Суккот». Состоялось праздничное богослужение и трапеза. Присутствовало 16 человек.

Регулярно по субботам проводились богослужения.

СИМФЕРОПОЛЬ

В день полуострова Недава 29 июля, в воскресенье, караимы Симферополя посетили караимские сектора на городском кладбище «Абдал». Навестили могилы родственников, прочли поминальные молитвы.

Гостивший в Симферополе в августе с.г. газзан Ашдодской караимской общины д-р Авраам Кефели подарил местной общине переизданную им же книгу ученого и газзана р. Мордехая Султанского «Петах тиква» для изучения св. языка.

24 и 26 августа симферопольские караимы посетили с экскурсионной целью «пещерные города» Крыма Тепе-Кермен и Эски-Кермен. Дорога на Тепе-Кермен пролегала через Иосафатову долину, где был прочитан зэхэр всем почившим караимам и отдельно А. С. Фирковичу.

1 сентября в субботнем богослужении участвовали феодосийцы О. М. Айваз и его сын Владимир. Также гости ознакомились со зданием караимской кенасы, ныне принадлежащей Радиокомитету, и местами, связанными с жизнью караимов в Симферополе.

5 сентября в КРУ «Этнографический музей» в рамках Дней караимской культуры состоялось открытие выставки «След малого, но гордого народа», посвященной культурному наследию караимов и организованной совместно с Крымской республиканской федерацией караимов. В открытии приняли участие представители органов власти, национально-культурных общин Крыма, телевидение и общественность. На экспозиции представлено более 150 предметов, отражающих историю и культуру караимов. Выставка продлилась до 25 сентября.

В мероприятии, посвященном юбилею (225 лет со дня рождения А. С. Фирковича), 9 сентября в Бахчисарае и на Кале участвовали 18 караимов из Симферополя вместе со старейшиной - Эмилией Исааковной Сиказан (84 года). На семинаре прозвучали доклады о А. С. Фирковиче симферопольцев Раисы Довлеты Бабаджан и Сергея Шайтанова. Приняли участие в молебне в Большой кенасе Кале. Поминальную молитву на кладбище читал И. А. Шайтан.

В одну из суббот был отслужен поминальный молебен по караимам, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков в г. Карснодаре 21 августа 1942 года.

НИКОЛАЕВ

Караимка г. Николаева Пембек Лариса Владимировна безвозмездно передала в библиотеку «Карай битикилиги» исторические материалы, среди которых приглашение на освещение киевской кенасы, рукописный текст сказки «Ашык Керіб», 4 письма на фирменных бланках киевской табачной фабрики братьев Коген.

ХАРЬКОВ

29 сентября 2012 года состоялось собрание членов Харьковской караимской религиозной общины. В связи со сложившейся чрезвычайной ситуацией в отношении здания кенасы принято обращение в органы власти.

МЕЛИТОПОЛЬ

В конце мая Мелитополь посетили караимы Литвы - Семен и Артур Юхневичи с женами. Состоялась встреча членов караимской общины Мелитополя с представителями общины Литвы. Несмотря на дождь, на старом караимском кладбище, где установлен памятный камень, С. Юхневич прочел поминальную молитву.

28 июня было проведено запоминающееся событие - День Памяти Гелела (Гелия) Семеновича Ялпачика. К 100-летию со дня его рождения вышли газетные статьи, электронные публикации. Подготовлена к печати рукопись Г. Ялпачика и Н. Кефели «Крымские караимы (краткий этнографический очерк)», составленная в 90-х годах прошлого столетия.

10 августа в Евпатории караимский фольклорный ансамбль «Джамаат» вместе с караимским народным ансамблем «Фидан» приняли участие в проведении международного Дня коренных народов. Выступления проходили на ул. Караймской и были отмечены горячей благодарностью зрителей.

«ДВАДЦАТКИ» КАРАИМОВ ЕВПАТОРИИ. АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА 1920-30-Х ГОДОВ.

В государственном архиве АР Крым хранится ряд уникальных документов 20-30-х годов прошлого века, раскрывающих неизвестные страницы истории караимских кенас г. Евпатории.

Первым на Украине законодательным актом об охране памятников истории и культуры был декрет Совнаркома от 1 апреля 1919 года «О передаче исторических и культурных ценностей в ведение Народного комиссариата просвещения», согласно которому все строения культурно-исторического значения на территории республики были переданы под охрану государства. В Крыму в 1921 году был образован единый государственный орган охраны памятников - отдел охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения Крым АССР (Крым ОХРИС Наркомпроса). Приказ Крымревкома от 11 августа 1921 года «О национализации музеев и памятников культуры» гласил: «Объявляются собственностью Республики и передаются в полное распоряжение подотдела по делам музеев и охраны памятников старины и искусств Крымнаробраза (Крым ОХРИС) все художественные, исторические и бытовые памятники прошедших культур, и в частности, следующие здания... по Евпаторийскому уезду - ... «Дом караимской кенасы». Неточность в термине («дом», а не храм) отразило само отношение государства к религии.

20 апреля 1921 г. по распоряжению Крымревкома при ревкомах были учреждены межведомственные комиссии представителей от отделов юстиции, образования, финансов и рабоче-крестьянской инспекции, на которые было возложено проведение мероприятий по отделению церкви от государства. Проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в Евпаторийском округе, как и везде, начато было с переписи всего движимого и недвижимого имущества, церковных ценностей в храмах.

О следующем шаге ярко свидетельствует письмо № 2322 от июня 1922 года в Народный комиссариат внутренних дел Крыма: «Евпаторийский Оргфинотдел сообщает, что к моменту прихода Советской власти в г. Евпатории, в государственной Сберегательной кассе имелось 15 вкладов церквей и других учреждений религиозного характера на общую сумму 4 668 800 руб. 42 коп., каковые в 1921 г. были списаны в прибыль Нарбанка и в числе прочей прибыли банка перечислены 31 декабря 1921 года на счет Губфинотдела» [3, л. 5].

В начале 1921 года из караимских кенас при обыске «уполномоченными Евпаторийского Полит. Бюро» были изъяты культовые драгоценности из золота, серебра и драгоценных металлов: серебряные старинные часы и портсигар, три золотых браслета, четыре броши, серьги, перстни, кольца с бриллиантами, общинные деньги и серебряную утварь - двенадцать подсвечников, графин с чарой, большой семисвечник, верхушки и украшения со свитков. Опись изъятых реликвий была составлена более чем через год - 18 мая 1922 года приблизительно, по памяти, членами караимской общины М. Шайтан и С. Бобович [4, л. 8].

Согласно постановлению СНК Крыма от 10 февраля 1922 года отделы управлений окружных и районных исполнительных комитетов должны были зарегистрировать все храмы и оформить договоры на аренду верующими молитвенных помещений. Для подписания типового договора необходимо было заявление, подписанное двадцатью верующими, и две описи - движимого и недвижимого имущества, церковной утвари.

В мае 1922 года в храмах Евпатории было произведено изъятие церковных ценностей: 13 мая в Свято-Ильинской церкви, 17 мая в Свято-Николаевском соборе и Свято-Николаевской армяно-григорианской церкви, 18 мая в гимназической Кирилло-Мефодиевской церкви и в караимских кенасах [5, л. 1-13].

Согласно «Акту об изъятии церковных ценностей» от 18 мая 1922 года Евпаторийский Оргфинотдел «принял от заведующего кенассой т. Шайтана и помощника его т. Бобовича:

1. Серебряные верхушки и украшения со свитков - весом 38 фунтов 69 золотников.

2. Семисвечник, две лампадки и подсвечник - весом 7 фунтов 42 золотников.

Всего: 1 пуд 6 фунтов 15 золотников серебра» [2, л. 5].

Разорив храмы, лишив их финансовой базы, власти продолжили наступление или как тогда писали газеты, - «усилили антирелигиозную работу среди населения». Храмы и молитвенные дома согласно постановлению № 26 Евпаторийского Окрисполкома от 20 февраля 1922 года передавались в «бесплатное и бессрочное» пользование религиозной общине по заявлению, подписанному не менее двадцатью верующими. Храмы, где «двадцатки» не подали в срок заявления, закрывались [3, л. 42].

Прихожане евпаторийской караимской кенасы 18 марта 1922 года обратились со следующим заявлением: «Мы, нижеподписавшиеся, прихожане евпаторийской караимской кенасы, желая на основании обязательного Постановления исполнкома за № 26 взять в пользование для религиозных целей помещение и имущество церковное Евпаторийской караимской кенасы, Большой и Малой, находящихся в одном и том же дворе по Карaimской улице (опись церковного имущества представлена в Отдел управления раньше), просим Отдел Управления заключить с нами соответствующий договор, текст коего был выдан нам из Отдела Управления и под коим находятся наши подписи, удостоверенные народным судьей 1-го участка г. Евпатории» [4, л. 1].

В Государственном архиве АР Крым хранится первый договор «двадцатки» - двадцать прихожан, сохранив свой храм, уверенно поставили свои подписи: Сима Яковлевич Бобович, Яков Юфудович Сиказан, Исаак Иосифович Рофе, Абрам Моисевич Балакай, Борис Ильич Челеби, Яков Ильич Бабаджан, Мордехай Исаакович Эринчек, Ильязар Борухович Крым, Саршалом Ильич Пьясар, Илья Абрамович Акав, Еидиль Иосифович Кальфа, Марк Соломонович Шайтан, Яков Аронович Фарумда, Шабетай Вениаминович (фамилия написана неразборчиво), Марк Илья Челеби, (имя неразборчиво) Давыдович Эль, Юфуда Борухович Крым, Мордхай Борухович Крым, Моисей Вениаминович Кискачи, Яков Иосифович Катык [4, л. 13].

Оплатив 100 рублей регистрационного сбора [3, л. 18], караимская община зарегистрировала договор.

Согласно договору «двадцатка» обязывалась: «беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначения, принимая на себя всю ответственность за целость и сохранность врученного нам имущества; храмами с находящимися в них богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и представлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для религиозных потребностей». Также они обязывались не допускать политических собраний враждебного Советской власти толка, раздачи или продажи книг, брошюр, направленных против Советской власти, произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти [4, лл. 9-12].

Опись недвижимого имущества караимской кенасы содержала краткое описание строений на территории комплекса: «Дом, где помещается Соборная кенаса длиною 23/2 аршина, шириной 10 аршин с 2-х этажным ходом для женщин с 30 окнами, тремя дверьми; одна стеклянная галерея с тремя дверьми и одна кладовая с окном и одной дверью. Малая кенаса, длиною 16 аршин, шириной 7 аршин с ходом для женщин, с 21 окном, двумя дверьми, передняя с двумя дверьми и одним окном и одна кладовая с окном и дверью» [4, л. 2].

О других строениях на территории комплекса сообщалось: «Две квартиры для газана (священнослужителя) и сторожа и по Нижней улице дом № 13 с квартирой для библиотеки культового характера, квартиры для шамаша (диакона), сторожа и канцелярии религиозной общины. Во дворе кенассы - один железный суга (куши). Подписали опись члены общины М. Шайтан и С. Бобович [4, л. 2].

Опись движимого имущества делилась на предметы не культового характера и имущество, принадлежавшее специально для «богослужебных целей». Имущество не культового характера: четыре кресла деревянных, обшитых плюшем; трое настенных часов и одни настольные, мраморные; шестьдесят восемь деревянных скамеек [4, л. 4].

Культовое имущество караимской кенасы составляло:

1. Ковры - русские, кавказские, персидский (очень старый, рваный, из бархата и шерсти), килим в цветах, фабричные, тканые из шерсти. Всего 75 штук.

2. Свитки Библии в ковчегах (пергамент) - шесть.
3. Покрывало для свитков из бархата и атласа - шесть.
4. Облачение таллит из холста - три.
5. Завес для алтаря - семь.
6. Покрывало для аналоев - двадцать три.
7. Чичиты из холста - двенадцать.
8. Занавес для окон - десять.
9. Подсвечники (фраже) - четыре (из коих два пожертвованы в этом году).
10. Лампадка висячая медная - одна.
11. Люстры висячие из хрусталия - двенадцать.
12. Аналоев из дерева - шесть.

Данная опись имущества, принадлежащего специально для богослужебных целей в караимской кенасе, сохранила перечень уникальных реликвий и убранства бывшего храма [4, л. 5, 6]. Описана была даже храмовая печать с надписью «Караимская Соборная кенаса в г. Евпатории» [4, л. 7].

Как могли, прихожане пытались сохранить свои храмы, но колесо истории остановить уже было невозможно. Согласно «Списку учета храмов всех культов» в 1924 году в Евпатории существовали храмы: караимские кенасы - Малая и Соборная, построенная в 1760 г.; армяно-григорианская церковь, построенная в 1817 г.; армяно-католическая церковь, построенная в 1840 г.; греческая церковь Святого Илии, построенная в 1918 г.; немецко-лютеранская церковь; Свято-Николаевский собор, построенный в 1899 г.; молитвенный дом крымчаков, построенный в 1894 г.; молитвенный дом христиан-адвентистов Седьмого дня, мечети... Церковь Святых Кирилла и Мефодия (как домовая при бывшей гимназии) была ликвидирована в мае 1923 года, снята с учета и передана Кавэскадрону под клуб (красный уголок) [6, лл. 156-157; 170].

Храмы закрывались под различными предлогами. Президиум КрымЦИКа 5 ноября 1930 года рассмотрел вопросы о ликвидации крымчакского молельного дома, мечети в деревне Башмак и караимских кенас в Евпатории [7, л. 68]. Циничен текст самого постановления: «в виду отказа верующих от пользования кенас и вследствие требования трудящихся - кенасу ликвидировать и передать ее в ведение ОХРИСа как имеющую историческую и музейную ценность» [4, л. 12].

Власти торопились «отчитаться» о проделанной работе. В Крымском архиве хранится письмо от 29 декабря 1930 года Евпаторийского городского совета в Админ управление НКВД Крыма с пометкой «Срочно» в ответ на № 20816 от 15 декабря 1930 г. - «... здание караимской кенасы передано ОХРИСу, а акт распределения культового имущества по назначению, согласно Вашего разъяснения от 20.XII. с.г. за № 3118 будет препровожден в НКВД Крыма в ближайшие дни» [7, л. 66].

Так заканчивался 1930-й год, в течение которого караимы пытались сохранить действующим свой храм. Не теряли надежды они даже после рокового заседания 18 февраля 1930 года. В 17 часов в помещении кенас были созваны все члены «двенадцатки» и в присутствии заведующего отделом религиозных культов, надзирателя 2-го участка милиции был рассмотрен вопрос о закрытии храма. Тяжелая миссия была возложена на председателя заседания Е. Н. Кальфа и секретаря В. Кискачи [4, л. 17-18].

Балакай, Леви, Казас, Пьясор, Агав, Шамаш, Балы, Харченко, Сараф... Мнение членов последней «двенадцатки» уже не играло никакой роли. Это было только начало 30-х годов...

Павленкова Н. В.

Литература:

1. Белоглазов Р. Н. Осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Крыму (1921-1923 гг)//Крымский архив. - 1999, № 5. - с. 122-133.
2. ГААРК (Государственный архив АР Крым). Ф.Р-663, оп. 10, д. 228 - Церковный отдел НКВД. Акты об изъятии ценностей по Евпаторийскому округу.
3. ГААРК. Ф.Р-663, оп. 10, д. 224 - О проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства по Евпаторийскому округу.
4. ГААРК. Ф.Р-663, оп. 10, д. 243 - О караимской кенассе в г. Евпатории и о ликвидации и передаче ценностей НКВД.
5. ГААРК. Ф.Р-663, оп. 10, д. 228 - Церковный отдел НКВД. Акты об изъятии ценностей по Евпаторийскому округу.
6. ГААРК. Ф. 663, оп. 10, д. 1587 - Книга учета ликвидированных храмов. Список учета храмов всех культов. 1924 г.
7. ГААРК. Ф. 663, оп. 10, д. 1665 - Об использовании ликвидированных культовых зданий.

АВНЕ ЗИККАРОН

(продолжение, главы 59-69, начало в № 3, 4)

59. В день первый, 26 хешвана, я не замедлил приготовить рапорт. Губернатор приехал в полдень, и я отправился домой к Бабовичу, чтобы встретиться с ним и передать ему рапорт вместе с письмами. Вот эти письма: письмо, выданное мне ратушей Солхата 13 октября за номером 539, письмо, выданное полицией Каффи 16 октября за номером 3342, письмо, выданное полицией города Бахчисарай 31 октября за номером 225. И кроме этого письмо, которое дал мне заведующий керченским музеем Александр Ашик, вместе с переводом греческой надписи на мраморной плите от времени разрушения второго Храма, в которой есть упоминание о существовании в то время в городе Пантикеи сыновей Израиля и иудейского бет-кнесета. Губернатор с радостью прочитал все письма, в особенности мою записную книжку, куда я переписывал надписи с древних памятников, и, вернув мне их, поблагодарил меня в присутствии остальных. Тем временем приехал граф Воронцов. Когда губернатор рассказал ему о моих успехах, он позвал меня к себе и, поприветствовав, выразил свою благодарность. Из дома Бабовича я вышел в хорошем расположении духа, да и сам Бабович был рад тому, что я был хорошо принят.

60. Но что за радость от всего этого тогда, как моя болезнь усилилась, и я вынужден был лечь в постель. У меня сильно разболелись грудь и ребра, а колющая боль в области сердца ни днем, ни ночью не давала мне покоя, так что пришлось сделать кровопускание. Кровопускание и пиявки мне очень помогли. Татарская женщина из села Бадрак вправила мне кости и положила на грудь компресс (на татарском языке «якъы»). С помощью Господа, благословен Он, и благодаря заслугам праведников, имена которых я извлек из глубины забвения, здоровье вернулось ко мне.

Окрепнув после болезни, продолжавшейся целый месяц, в первый день тевета я решил взяться за перо. На 43 бумажных страницах я написал о многих древних находках, а также о других, найденных мною вещах, очень важных для истории всего израильского народа, снабдив свой рассказ оглавлением. В день пятый, 12 тевета, я отправил написанное мною господину ученому Штерну в Одессу для того, чтобы он сам и другие ученые Одессы, как наши братья раввинисты, так и караимы, могли ознакомиться с этими интересными находками. В день пятый, 26 тевета 5600 года, я получил от господина Штерна благодарственное письмо, в котором он рассказал, что для него были подобны драгоценному бальзаму четыре листа параша «Ваэтханан» с незнакомыми никудот вэ-таамим, которые я нашел в Каффе и которые прислал ему, без моего ведома, Шеломо Бейм с постоянного двора Каффи. Но еще более ценно, по словам ученого Штерна, то, что на этих четырех листах имеются те же самые никудот вэ-таамим, что и на десяти листах Поздних пророков, которые ему прислал уважаемый ученый, гевир и купец Шеломо Йичхакович из Гезлева. Господин Штерн отнесся с недоверием к находке памятника Йичхака Сангари, а вот свидетельство о проживании израильтян в Керчи во время, близкое к разрушению второго Храма, заинтересовало его, и он просил прислать ему копию греческой надписи на мраморной плите.

61. Молодой рабби Шеломо Бейм отправил через одного из своих знакомых в Одессе письмо ученым раввинистам, в котором сообщил о находке памятника Йичхака Сангари. Письмо это написано высокопарным слогом, как то: учитель наш и господин наш Йичхак, светоч караимов и т. д. В слове Сангари по их обычаям склонописи буква «йод» была написана с длинным хвостиком, так что ее вполне можно принять за букву «вав». Поэтому когда копия этого письма попала в руки рабби Шеломо Йегуде Раппопорту, то он подумал, что на памятнике написано Сангаро, а не Сангари. Рабби Шеломо Йегуда Раппопорт поспешил написать длинное возражение против того, что Йичхак Сангари был похоронен в Крыму, и против эры от сотворения мира, и против счисления даты по буквам имени Сангари и Сангаро, и против того, что Сангари был караимом. (Само же имя Сангари происходит от названия одного места в Арам Нагарим, как об этом написано в пятом выпуске «Керем Хемед». К сожалению, у меня нет этого выпуска и я не могу просмотреть его. Когда я нашел памятник Йичхака Сангари, то не называл его ни раввинистом, ни караимом ни тогда, ни сейчас. Потому что ничего неизвестно о посещении Крыма караимскими миссионерами в его время, а только лишь спустя 70 лет после него. Также ничего неизвестно о миссионерах - раббанитах, которые появляются только спустя 200 лет после его смерти. И так как нет никаких точных данных, доказывающих то или иное, то и невозможно окончательно решить в ту или иную сторону, ибо нет очевидного доказательства).

62. В день первый 17 адара, 10 марта, к рабби Симхе Бабовичу пришло письмо от губернатора Муромцева, в котором он просил меня приехать в Акмесджит и взять с собой книги и свитки с древними приписками, которые я нашел в караимских и раввинистических общинах. Желанием губернатора было переписать и перевести эти приписки для изучения их, а также и те приписки, которые имелись в книгах,

взятых из большого бет-кнесета Карасубазара, принадлежавшего раввинистам, и из генизы между бет-кнесетом и мидрашом (речь идет о тех книгах, которые раввинисты не хотели отдавать мне и которые я опечатал, о чем я сообщил губернатору в своем рапорте, а на обратном пути из Кафсы губернатор взял с собой эти книги и привез их в свою канцелярию в Симферополе). В день четвертый, 20 адара, 13 марта гевиры нашей общинны во главе с Симхой Бабовичем позвали меня на собрание к бет-кнесету и стали уговаривать меня оставить мидраш и поехать в Акмесджит, чтобы исполнить волю губернатора. Они предложили сохранить за мной мое еженедельное жалованье преподавателя в мидраше в размере 30 рублей и оплатить расходы на дорогу и жилье, а также и другие расходы из общественных денег, как все это было объяснено в письме Симхи Бабовича Йерушалайми, врученном мне лично. Я охотно согласился оставить свой дом и мидраш для того, чтобы прославить Тору Господа и народ его, и чтобы исполнить сказанное нашими мудрецами, блаженной памяти: начал доброе дело - доведи его до конца. Может быть, Господь проявит ко мне милость и удостоит принести пользу Израилю и исследователям нашего времени. Аминь.

63. В день пятый, 21 адара, я взял найденные мною книги и древние свитки, а также книгу «Арбаа вэ эсрим», книгу очень редкую, написанную в 4770 году в Египте и привезенную из Дамаска по просьбе гахама, почтенного рабби Симхи Бабовича, благословенна его память. Взяв книги, я вечером выехал в Акмесджит. На следующее утро, придя к губернатору, поклонившись ему и справившись о его здоровье, я сказал: «Вот, я прибыл по вашей просьбе и по просьбе Бабовича и гевиров нашей общинны, чтобы выполнить все ваши распоряжения, насколько позволят мне мои силы и знания». Он также поприветствовал меня, обрадовавшись моему приезду, и приказал служащему принести из хранилища мешок с книгами, которые были привезены им из Карасубазара с моей печатью и печатью полиции. Когда мешок принесли, губернатор достал книги, пересчитал их и приказал поставить для меня в канцелярии стол и стул рядом с дверью в его кабинет. Это для того, чтобы, входя в кабинет и выходя из него, он мог наблюдать за моей работой и в случае необходимости помогать в исследовании старинных рукописей. Он попросил меня делать записи как покажет Владислав Максимович Княжевич и переводить их на русский язык. «Хорошо, - сказал я, - я сделаю все так, как вы мне скажете». В помощь мне губернатор дал писаря из своей канцелярии, Александра Майшетовича Толстолосова, который должен был переписывать переводы в книгу.

Я тут же принялся за работу - искал в начале, и в конце, и в середине книг приписки и выписывал их. Когда я закончил, было уже далеко за полдень. Чиновники уже расходились по домам, и я тоже пошел в свою квартиру, находящуюся недалеко от бет-кнесета. Эту квартиру мне любезно предоставила община, а шамаш приготовил для меня стол, стул и светильник. В квартире я достал привезенные мной книги и разложил их в удобном порядке, чтобы после окончания шаббата приступить к работе над ними.

64. В день первый, 24 адара, меня пригласил к себе Владислав Княжевич. Он был очень любезен со мной и показал мне письмо, полученное им от его старшего брата Дмитрия Максимовича Княжевича, президента образовавшегося в этом году в Одессе Общества истории и древностей. В этом письме Дмитрий Максимович сообщал о том, что собирается вместе с графом Воронцовым приехать в Акмесджит и просил своего брата, чтобы он в свою очередь попросил меня, чтобы я переписал слово в слово все приписки в найденных мною книгах и перевел их на русский язык и чтобы все было закончено к их приезду. Связано это было с тем, что попечитель Общества истории и древностей, господин наш, престолонаследник князь Александр Николаевич очень интересовался древностями, и вице-президент этого общества, граф Воронцов, желал бы знать, что содержится в этих приписках и какого они характера, чтобы преподнести их Его Высочеству наследнику российского престола, да умножится величие его. Господин Княжевич дал мне очень тонкую бумагу, предназначенную для копирования, и сказал, чтобы я накладывал эту бумагу на приписки так, чтобы буквы через нее пресвечивались, и обводил их пером для получения точной копии приписки так, как она есть в книге, а после этого делал ее перевод на русский язык. Я сказал: «Хорошо, все сделаю так, как вы сказали». Взяв бумагу, я вышел из канцелярии весьма польщенный таким вниманием. На своей квартире я скопировал две приписки из Сефер Тора так, как он мне сказал.

В день второй, 25 адара, придя в канцелярию для работы, я встретил губернатора, выходящего из своей квартиры.

- Не хотите ли сходить к господину Княжевичу и послушать, что для вас написано в письме президента нового общества? - спросил он у меня.

- Схожу и послушаю, - ответил я, - и возьмусь исполнить насколько смогу все, что будет написано,

только ведь я, господин мой, плохо владею русским языком, как Вы видите сами, поэтому лучше будет пригласить почтенного Моше, сына Аарона Пампулова, который хорошо знает как русский, так и еврейский языки, и который как раз сейчас находится в Акмесджите. Я думаю, что он охотно возьмется переводить приписки, которые я буду копировать с книг.

Слова мои понравились губернатору, и он распорядился послать за почтенным рабби Моше, но чиновники сказали, что и посыпать никуда не надо, потому что он как раз сейчас находится в канцелярии. Губернатор пригласил его к себе и попросил помочь мне с переводом. Моше согласился и сказал, что сделает все, что нужно. Мы тут же взялись за работу и в этот день перевели две приписки, которые я скопировал вчера. Одна приписка из Сефер Тора, в которой говорится, что эта Тора вместе с котлом пожертвована хазарской общиной Господу Израилю в общину Солхата. Тора с этой припиской была найдена в бет-га-кодеш в Села га-Йегудим. Другая приписка сделана почтенным рабби Йосефом бен Эльягу Генити по окончании переписывания Торы в 4603 году (843 г.) в селе Чикурча близ Акмесджита. Когда почтенный рабби Моше ушел по своим делам, из дверей своего кабинета вышел губернатор и подошел к столу, за которым я работал. Я показал губернатору сделанные переводы двух надписей, и когда тот прочитал о пожертвовании Торы и котла хазарами, то воскликнул: «Теперь я знаю, что хазары приняли иудейскую веру!» Когда же он узнал о существовании в 9 веке названия села Чикурча на татарском языке, то был очень удивлен.

- Так значит хазары тоже говорили на татарском языке, - сказал он. - Это тем более удивительно, что нет никакого упоминания о татарам в Крыму в девятом веке.

- Есть еще много признаков, подтверждающих ваши слова, - ответил я.

Губернатор был очень обрадован, он взял переводы и пригласил меня к себе на чай. Когда я зашел вслед за ним в его кабинет, то увидел там Владислава Княжевича с гостем Иваном Степановичем Андреевским. Губернатор показал им переводы, и они стали друг другу читать их. Когда же Владислав Княжевич увидел татарское название села Чикурча во времена хазар, то он сказал:

- Так значит наше представление о языке хазар, как о языке славянском, является ложным*.

Потом они долго разговаривали между собой на французском языке, а закончив, спросили меня:

- Скажите, о каких признаках, указывающих на употребление татарского языка в Крыму в хазарское время, вы говорили Матвею Матвеевичу?

Я сказал, что на древних памятниках IX, X и XI веков христианской эры, найденных мной в Солхате и в Села га-Йегудим, упоминаются имена женщин-караимок на татарском языке. Еще я сказал, что в карасубазарской генизе мною был найден последний лист книги Пророков с тремя приписками на татарском языке, написанными в 4747 г. (987 г.) в Мангупе, и что этот лист сейчас находится в канцелярии. Я сходил за ним и прочитал присутствующим все три приписки на русском языке. Когда я закончил чтение, все захлопали в ладоши и сказали:

- Браво, браво, Фиркович!

Так, благодаря чаепитию и беседе, я стал известен в этом обществе. В хорошем расположении духа я вышел из кабинета и приступил к своей работе.

65. В день третий, 19 марта, я пришел в канцелярию и приступил к копированию шести приписок, которые я нашел на последнем полотнище Сефер Тора и на последнем листе книги Пророков, упомянутом выше. Пришел и почтенный рабби, ученый Моше Пампулов, и мы вместе с ним переписывали и переводили приписки. Эту работу мы закончили на следующий день, 20 марта. Я передал копии приписок Александру Толстолосову, чтобы он переписал переводы в книгу, после чего пошел в свою квартиру и сел за копирование приписок из книги Пророки с незнакомыми никудот вэ-таамим. В день пятый, 21 марта, я копировал в канцелярии две приписки, написанные в конце неполной книги Шемуэль и полной книги Мелахим. Первая приписка, сделанная в конце книги Мелахим, сообщает о продаже и покупке

* Писатель Кеппен в своей книге упоминает название одной из крепостей древнего Крыма или Таврии, Сараманбаш Кале или Сараманбаш Керман. Слово «кале» и слово «керман» в татарском языке имеют одно и то же значение, и то и другое слово означает «крепость». Надо полагать, это одна из крепостей, которые были построены Палаком, а также сыновьями Сакилвира, царя скифского в первом веке до христианской эры во времена Митридата великого Евпатора. Но он не знал, что «Сараманбаш» слово татарское и что это не одно слово, а два, «сараман» и «баш». Слово «Баш кале» и «сараман» означают одно и то же - главную крепость. Словом «сараман» называют вообще нечто очень большое. Татары и сейчас большую собаку называют словом «сараман».

этой книги в 4698 году (938 г.). Вторая приписка в первом столбце Масоры сделана рукою меламеда рабби Берахи Гаплити, который сообщает об иерусалимских ученых, принесших из Сиона в Крым новое учение раввинистов в 4717 году (957 г.). Новое учение приняли двести домов, и все книги ТаНаХа были переписаны по правилам огласовок, принятых в израильской земле. Из этой приписки становится известно время появления в Крыму раввинистического учения и Масоры, употребляемой учеными в израильской земле, которая отлична от Масоры, найденной в книге «Поздние пророки», упомянутой выше, а также и в других книгах.

В день шестой, 22 марта, я сообщил почтенному рабби Моше, что копии сделаны. Он пришел в канцелярию, и мы вдвоем весь день работали над переводом. Когда работа была закончена, мы показали ее губернатору, и губернатор написал письмо священнику Михаилу Родионову, знавшему еврейский язык, с просьбой сличить переводы с оригинальным текстом, внести, если будет нужно, поправки и отправить ему обратно. Мы же пошли домой праздновать шаббат.

В день первый, 24 марта, я взял копии приписок и их переводы и после полудня мы с почтенным рабби Моше пошли к этому священнику. У священника мы встретили радушный прием, и до самого вечера мы занимались сравнением и исправлением переводов. Священник так же, как и все остальные, удивлялся тем вещам, о которых раньше даже и не слышал. Он написал губернатору ответное письмо, в котором кроме отзывов о переводах, сообщил об упоминании князей, среди которых Гедалья га-наси, сын Эльханана га-наси, сын Гедальи га-наси, князей всего Израиля в изгнании, внук царя Давида, по-мазанника Божьего. Нигде в летописях как израильских, так и других народов, не упоминается имя этого князя.

66. В день второй, 3 нисана, 25 марта, я копировал приписки, имеющиеся в Священных Писаниях. Одна из них - это запись о пожертвовании Хамеш Хумше Тора многоуважаемым Ханукой, сыном Эльязара, в общине Матарха (ныне Тамань), написанная нашим учителем Йегудой Гадасси га-Авель, автором книги «Эшколь га-Кофер». Приписка эта написана квадратным шрифтом в 4917 г. (1157 г.). Другая приписка в конце неполной Сефер Тора с Мегилот и Гафтарат сообщает, что писавший эту книгу закончил свою работу в 4900 году (1140 г.) от сотворения мира. После этой приписки написано, что эта Тора пожертвована Шаббатаем, сыном Шемуэля. Еще приписка софера рабби Шеломо в конце книги Деварим, сообщающая об окончании работы в 5087 г. (1327 г.). Я переводил эти приписки до вечера. В день третий, 26 марта, мы пошли к священнику Михаилу и сравнивали его и наши переводы.

В день четвертый, 27 марта, я копировал благословения на Шавуот из сиддура Хазания караимов Матархи, в которых была затронута история Торы Моше в интерпретации ученых раввинистов согласно их новому учению, а также история караимов. В день пятый, 28 марта, я копировал вступление к сиддуре Хазания крымских раввинистов, написанное рабби Давидом Лехно, благословенна память праведника. В этом предисловии рассказано об истории крымских раввинистов и о расколе между ними из-за порядка чтения молитв. Закончив перевод далеко за полдень, мы пошли к священнику Михаилу, но не застали его дома. На следующий день, 29 марта, мы зашли к нему в обеденное время и занялись прежней работой. Закончив, мы пошли встречать шаббат.

В день первый, 31 марта, на своей квартире я копировал приписки в книгах, которые нашел в Каффе. В день второй, 1 апреля, в десятый день первого месяца я работал в канцелярии, переписывая свиток Антиоха из упомянутого выше сиддура Хазания крымских раввинистов, изложенный иначе, чем в книгах хасмонеев. Во время работы ко мне подошел почтенный рабби Йосеф, маскил, сын учителя нашего и рабби Биньямина Ага, князя верного, и рассказал, что у него есть два документа, в которых сообщается о привилегиях, дарованных караимам крымскими ханами. Я рассказал об этом губернатору, и он попросил доставить их ему, так как эти документы очень важные. Не откладывая, Йосеф сел на свою лошадь и поскакал в Села га-Йегудим. Мы же с ученым рабби Моше продолжили наши переводы приведенных выше приписок и свитка Антиоха. В этот день мы почти закончили работу над переводами приписок и других вещей, имеющихся в книгах и свитках, которые я нашел в Крыму: в бет-га-ккодеш святой общине Села га-Йегудим, в бет-кнесете и генизе раввинистов Карасубазара, в Каффе у караимов и у раввинистов.

Вечером я пошел к священнику, и мы занялись с ним обычным делом - сверяли и исправляли переводы. В этот же вечер прибыл почтенный рабби Йосеф с привилегиями и передал их мне.

67. В день третий, 2 апреля, я подготовил губернатору рапорт, в котором сообщил, что работа почти закончена и что мне необходимо поехать домой на праздник Песах. Вместе с ученым рабби Моше мы

пошли к губернатору, где с радостью были приняты. Почтенный рабби Моше попросил у губернатора разрешения поехать дмой, и губернатор, выразив ему свою благодарность за ту работу, которую он проделал с 18 марта по 2 апреля, отпустил его. С почтенным видом рабби Моше удалился, а я остался, чтобы вручить губернатору мой рапорт вместе с привилегиями, которые принес рабби Йосеф.

- Кто же нам их переведет? - спросил губернатор.

Я сказал, что в Гезлёве есть один мулла по имени Фиэзла Эфенди, знаток языка Дивана (т. е. государственного языка татар), и что также Памполов знает его, вместе с ними я мог бы перевести документы. По моей просьбе губернатор приказал писарям положить привилегии в конверт, запечатать его, написать на нем имя Фиэзла Эфенди и Пампурова и передать мне. Я собрал все книги и свитки, найденные мною на Кале, в Каффе и Карасубазаре, а также ТаНаХ из Египта, и положил их в архив губернатора для большей сохранности, после чего отправился к себе домой на праздник Песах с уговором, что вернусь после праздника.

На следующий день губернатор, узнав, что почтенный рабби гахам Симха Бабович приехал в Акмесджит, написал ему благодарственное письмо, в котором сообщил, что мною проделана очень важная работа, чем доставил ему большое удовольствие. Письмо это было отправлено 3 апреля 1840 года под номером 2756. В свою очередь и Симха Бабович написал мне благодарственное письмо под номером 41, которое было доставлено ко мне на квартиру. После получения письма я пошел к гахаму, чтобы поздравить его с приездом, и на его вопрос о моей работе я сказал, что работа была проведена вместе с почтенным рабби ученым Моше Памполовым. С большим интересом он выслушал мой рассказ о времени появления в Крыму раввинистического учения, вышедшего из Иерусалима, и о других удивительных вещах, после чего написал письмо общине Гезлёва и вручил его мне. В этом письме он сообщил, что деньги, выделенные на изыскание древностей, не были пущены на ветер, но употреблены с большой пользой. Вместе с этим письмом гахам дал мне и письмо губернатора к нему, чтобы показать общине, как доказательство его слов.

В полночь я выехал из города и к утру с миром прибыл домой. Все мои домочадцы были очень обрадованы, что я приехал на праздник Песах. Дома я переписал себе на память письмо Бабовича и письмо губернатора слово в слово, ничего не изменив, и передал оба эти письма зашедшему поприветствовать меня почтенному учителю и рабби Яшару Йерушалайми, чтобы тот прочитал их в общине. И вот наступил вечер Песаха, вся наша семья села за стол, чтобы послушать пасхальную Агаду. Я прочитал зэхер о выходе из Египта по обычаям наших предков в Польше, а не по обычаям крымчан. После ужина ко всеобщему удовольствию я прочитал песнопения и перевод Агады. Потом пришел шамаш и от имени всей общины попросил меня прочитать праздничные молитвы и молитвы на шаббат. На следующий день я провел службу как положено, и в мою честь вынесли Сефер Тора. После чтения Гафтары почтенный учикель и рабби Яшар Йерушалайми прочел письмо губернатора гахаму и письмо гахама ко мне. Когда же служба закончилась, вся община направилась ко мне домой, чтобы поприветствовать меня и поздравить с моими успехами. На следующий день, в день Вознесения омера, в моем доме собирались почтенный учикель и рабби Яшар, его сын учений Абен Яшар и много других маскилов, чтобы посмотреть на копии приписок из книг и свитков, которые я сделал для себя, помимо тех копий, которые я сделал для губернатора. Я доставал копии, а они рассматривали их, передавая друг другу и удивляясь всему без исключения. Только почтенный рабби учений Шемуэль Нээман, габбай, душа его в саду Эден, сказал, что для него не является новостью принятие крымскими раввинистами нового раввинистического учения, которое отделило их от своих братьев бене Микра, так как все это он знает от своих предков. По его словам, доказательством тому служат их обычай, язык, а также некоторые фамилии, одинаковые с караимскими.

68. В день второй, 8 апреля, мы с почтенным рабби Моше Памполовым пришли в дом Фиэзла Эфенди и показали ему конверт с печатью губернатора, на котором было написано его имя. Вскрыв конверт, мы достали привилегии, и они стали читать одну из них, а я записывать то, что они читали, в записную книжку еврейскими буквами. В день третий, 9 апреля, меня пригласил к себе почтенный рабби Моше и переписал все из моей рукописи и перевел на русский язык за исключением только тех слов из языка Дивана, которые были ему не понятны. В день четвертый мы пошли к Фиэзла Эфенди, и он пояснил нам непонятные слова, и рабби Моше тут же с его слов перевел их. Затем Фиэзла читал вместе с рабби Моше вторую привилегию, а я, как и в прошлый раз, записывал все в записную книжку. Однако мы

смогли перевести второй документ только до половины, так как у Фиэзла не было времени. Поэтому я попросил у него разрешения прийти завтра. В день пятый мы снова пришли к нему и закончили перевод. В день шестой рабби Моше сделал перевод на русский язык, за исключением трудных слов. В день первый мы пришли к Фиэзла и попросили его разъяснить эти слова. В день первый, 14 апреля, ко мне пришел рабби Моше и перевел приписки, которые я оставил у себя дома, торопясь к отъезду в Акмесджит.

Один человек по имени Элия Болек сказал мне, что в сундуке у почтенного Эльягу Пампу хранится привилегия, дарованная их семьем царем Константинопольским. Придя к Эльягу Пампу, я действительно нашел ее там. В день второй, 15 апреля, я взял этот документ, и мы вместе с рабби Моше пошли к Фиэзла. Однако он тоже не смог полностью прочитать его из-за различия между государственным языком турок и государственным языком татар. В день третий, 16 апреля, я пошел к почтенному рабби ученому Шемуэлю Нээману, габбаю, душа его в саду Эден, и попросил найти тот документ, в котором хан Шагин-Гирей назначает его отца на государственную должность, то есть присваивает ему звание «сар нээман», по-татарски «ага». С этим документом я пошел к Ибрагиму Эфенди и с его слов переписал весь документ в свою записную книжку. Затем я дал копию этого документа рабби Моше для того, чтобы он сделал перевод на русский язык и взял его с собой, когда снова поедет в Акмесджит.

69. В день четвертый, 26 нисана, 17 апреля, согласно моему обещанию губернатору я выехал в Акмесджит, взяв с собой две привилегии рабби Йосефа вместе с переводом и привилегией из дома Пампу без перевода. В день пятый я приехал в город, но был такой сильный дождь, что я не поехал в канцелярию и встретился с губернатором только на следующий день в десятом часу.

- Добро пожаловать, - приветствовал меня губернатор. По всему было видно, что он был рад встрече. Губернатор велел мне, не откладывая, ехать к господину Княжевичу, который, увидев меня, тоже очень обрадовался.

- Рад снова видеть вас, - сказал он, - вы приехали очень кстати, так как 3 мая в Акмесджит приезжает граф Воронцов с моим старшим братом Дмитрием Максимовичем. В связи с этим у меня есть к вам одна просьба: возьмите все копии древних приписок, которые вы сделали, вместе с переводами, и приходите ко мне в первый день недели. Я буду свободен от службы, и мы еще раз тщательно все проверим и выпишем только то, что имеет историческое значение. Это нужно сделать к приезду графа с братом, так как они непременно поинтересуются новыми находками.

- Конечно, - сказал я, - я все сделаю так, как вы велели.

Он спешно отправился в Палату, а я поехал на свою квартиру, чтобы собрать и приготовить все записи.

В день первый, 21 апреля, в восьмом часу утра я взял копии приписок (факсимиле) вместе с переводами и пошел к господину Княжевичу. Над этими приписками мы проработали весь день, тщательно сверяя переводы с подлинником, но все равно нам не хватило времени, чтобы все закончить. Потому господин Княжевич попросил меня прийти к нему в первый день следующей недели, когда у него будет свободное время, чтобы заниматься сравнением и исправлением приписок. В день второй, 22 апреля, в Акмесджит приехал гахам Бабович, и я пошел повидаться с ним и поздравить его с приездом. Гахам справился о моих делах, и когда я ему все рассказал, благословил меня. Затем я пошел в канцелярию и стал просматривать древние рукописи Пятикнижий и таргум Онкелоса в надежде найти приписки, но ничего не нашел. В день третий, 23 апреля, в Акмесджит прибыл почтенный рабби ученый Моше Пампулов и привез с собой копию документа почтенного рабби и учителя Йосефа Ага, но без перевода. Я взял этот документ, а также два других, переведенных на русский язык, и вместе с рабби Моше пошел к губернатору. Все три привилегии я передал губернатору и попросил их послать в Мусульманское Духовное Правление с просьбой сверить переводы с оригиналами и перевести на русский язык привилегию константинопольского царя, а также две ханские привилегии Йосефа Ага. Губернатор принял нашу просьбу и написал в Духовное Правление письмо. Письмо вместе с документами вложили в конверт, запечатали государственной печатью и отправили со специальным курьером. Весь этот день и следующий я работал в канцелярии. Когда я пришел на работу в канцелярию в день пятый, из своего кабинета вышел губернатор и, подойдя ко мне, попросил сходить к господину Княжевичу. Придя к господину Княжевичу, я застал у него господина Андреевского, о котором было сказано выше. Мы проговорили о древностях три часа, и господин Княжевич велел мне приходить каждый день домой к господину Андреевскому, чтобы исправлять переводы приписок, сравнивая их с оригиналами, и делать их описание, так как у него самого на это совсем нет времени.

ЧТЕНИЕ РАЗДЕЛОВ ТОРА В 5773 (16) ГОДУ ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА (2012 - 2013)

1	БЕРЕШИТ	1:1 - 6:8	13.10.2012 г.	
2	НОАХ	6:9 - 11:32	20.10.2012 г.	
3	ЛЕХЛЕХА	12:1 - 17:27	27.10.2012 г.	
4	ВАЙЕРА	18:1 - 22:24	03.11.2012 г.	
5	ХАЙЕ САРА	23:1 - 25:18	10.11.2012 г.	
6	ТОЛЕДОТ	25:19 - 28:9	17.11.2012 г.	
7	ВАЙЕЧЕ	28:10 - 32:3	24.11.2012 г.	
8	ВАЙИШЛАХ	32:4 - 36:43	01.12.2012 г.	
9	ВАЙЕШЕВ	37:1 - 40:23	08.12.2012 г.	
10	МИККЕЧ	41:1 - 44:17	15.12.2012 г.	
11	ВАЙИГАШ	44:18 - 47:27	22.12.2012 г.	
12	ВАЙЕХИ	47:28 - 50:26	29.12.2012 г.	
13	ШЕМОТ	1:1 - 6:1	05.01.2013 г.	
14	ВАЭРА	6:2 - 9:35	12.01.2013 г.	
15	БО ЭЛЬ ПАРЬО	10:1 - 13:16	19.01.2013 г.	
16	БЕШАЛАХ	13:17 - 17:16	26.01.2013 г.	
17	ИТРО	18:1 - 20:23	02.02.2013 г.	
18	МИШПАТИМ	21:1 - 24:18	09.02.2013 г.	
19	ТЕРУМА	25:1 - 27:19	16.02.2013 г.	
20	ТЕЧАВЕ	27:20 - 30:10	23.02.2013 г.	
21	КИ ТИСЬА	30:11 - 34:35	02.03.2013 г.	
22, 23	ВАЙАКГЕЛЬ, ПЕКУДЕ	35:1 - 40:38	09.03.2013 г.	
24	ВАЙИКРА	1:1 - 5:26	16.03.2013 г.	
25	ЧАВ	6:1 - 8:36	23.03.2013 г.	ВЕЛИКАЯ СУББОТА
26	ШЕМИНИ	9:1 - 11:45	30.03.2013 г.	
27, 28	ТЕЗРИА, МЕЧОРА	12:1 - 15:33	06.04.2013 г.	
29	АХАРЕМОТ	16:1 - 18:31	13.04.2013 г.	
30	КЕДОШИМ	19:1 - 20:27	20.04.2013 г.	
31	ЭМОР	21:1 - 24:23	27.04.2013 г.	
32, 33	БАГЬАРСИНАЙ, БУХУКТАЙ	25:1 - 27:34	04.05.2013 г.	
34	БЕМИДБАР	1:1 - 4:20	11.05.2013 г.	
35	НАСО	4:21 - 7:89	18.05.2013 г.	
36	БАГЬАЛОТХА	8:1 - 12:16	25.05.2013 г.	
37	ШЕЛАХЛЕХА	13:1 - 15:41	01.06.2013 г.	
38	КОРАХ	16:1 - 18:32	08.06.2013 г.	
39	ХУККАТ	19:1 - 22:1	15.06.2013 г.	
40	БАЛАК	22:2 - 25:9	22.06.2013 г.	
41	ПИНХАС	25:10 - 30:1	29.06.2013 г.	
42, 43	МАТОТ, МАСЪЭ	30:2 - 36:13	06.07.2013 г.	
44	ДЕВАРИМ	1:1 - 3:22	13.07.2013 г.	
45	ВАЭТХАННАН	3:23 - 7:11	20.07.2013 г.	СУББОТА УТЕШЕНИЯ
46	ЭКЕВ	7:12 - 11:25	27.07.2013 г.	
47	РЪЭ	11:26 - 16:17	03.08.2013 г.	
48	ШОФТИМ	16:18 - 21:9	10.08.2013 г.	
49	КИ ТЭЧЕ	21:10 - 25:19	17.08.2013 г.	
50	КИ ТАВО	26:1 - 29:8	24.08.2013 г.	
51	НИЧАВИМ	29:9 - 30:20	31.08.2013 г.	
52	ВАЙЕЛЕХ	31:1 - 31:29	07.09.2013 г.	
53	ГЪААЗИНУ	32:1 - 32:52	14.09.2013 г.	СУББОТА ПОКАЯНИЯ
54	ВЕ ЗОТ ГЪАББЕРАХА	33:1 - 34:12	21.09.2013 г.	

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА

Эта фотография известна всем караимам: у одних она хранится в семейных архивах, другие встречали ее в караимских изданиях.¹ На фото засняты ученики евпаторийского мидраша вместе со своими преподавателями в начале XX столетия. Датировка съемки, встречающаяся на фотографиях или их копиях, варьирует от 1902 до 1905 года. Ни на одной из фотографий не представлен полный список людей, изображенных на ней, встречались лишь несколько фамилий.

В 1983 году по представлению Сымыт Isaakovны Кушулъ Виктор Захарович Тирияки начал переписываться с Николаем Isaаковичем Кефели, проживавшем в Ялте. В одном из писем он сообщил об имеющейся фотографии «мидрашников» и нескольких фамилий, записанных на обратной стороне снимка. Николай Isaакович ответил, что у него имеется и фотография и список фамилий всех учеников и преподавателей, запечатленных на ней, и переслал список фамилий в письме от 28 марта 1984 года. О фотографии он писал следующее: «Выполняя Вашу просьбу, перепечатал приложение к фото евпаторийских школьников-караимов. А. Ф. Рофе сделал хорошее дело. Он описал эпоху своего поколения. Это он подарил мне фото и приложение».

Ниже приводится содержание приложения к фотографии, занимающее 5 страниц машинописи. Благодаря Александру Федоровичу Рофе мы не только сможем прочесть фамилии, узнать, быть может, кого-то из своих предков в детском возрасте, но и прочувствовать чаяния, настроения шалости и проказы учеников караимской религиозной школы сто лет тому назад.²

Список школьников приходской караимской школы (мидраш) в гор. Евпатории,

сфотографированных в 1903 году. Составил А. Ф. Рофе в 1965 году.

Первый ряд от стены - справа налево.

1. Кумыш Isaак - сын Солдат Мордехая. Погиб в I-ую империалистическую войну.
2. Манана - сын «Эшек» Авраамаки. Отец был смелым ночных сторожем, а сын работал парикмахером.
3. Кальфа Еидья - дядя нынешнего хирурга Ёрга в Евпатории.
4. Кумыш - 2-ой сын Солдат Мордехая. Служил газзаном в Мелитополе и Симферополе.

¹ Караимская народная энциклопедия. Т. 4. М., 1998, с. 108.

² Фотография, письмо Кефели Н. И. и приложение к нему на 5 страницах машинописи хранятся в архиве «Карай битиклиги». В тексте сохранен авторский стиль письма.

5. Эринчек Исаак - сын (в то время) сторож кенаса. Работал на заводе в Ленинграде.
6. Крыми - сын «этташыган» Эфраим-ака. Жил рядом с домом Мичри по ул. Караймской.
7. Гамал - сын Самуила. Отец летом выезжал в деревню на сыроварение и изготовление кашкавала.
8. Шайтан Мордехай - был шамашем в кенасе. Большой подхалим.
9. Паша - отец был кабаром.¹ Сын служил представителем табачной фабрики Месаксуди в Одессе.

2-ой ряд.

1. Кумыш - переехал на жительство в Севастополь.
2. Эринчек Эзра - второй сын сторожа кенаса. В I-ую империалистическую войну дослужился до поручика, чем очень кичился.
3. Тиро Иосиф - сын учителя Шабатай Марковича Тиро. Был врачом в Евпатории.
4. Каракаш Моня - эмигрировал. Умер в Париже в 1958 году.
5. Гамал Гелель - брат № 7 в 1-ом ряду. Служил в табачном магазине в Ленинграде - Мусса. В настоящее время живет там.
6. Юхневич Симха - работал завхозом в инфекционной больнице в Евпатории.
7. Катык Иосиф Михайлович - был большой любитель голубей, живет в Симферополе.
8. Рофе Александр Федорович - из-за большой худобы был назван Чорефом-Файнштейн: живет в Москве.²
9. Ормели Эзра - дослужился до офицера, эмигрировал.

3-ий ряд.

1. Ефет - жил на Пролетной улице. Был женат на Тамаре Арабаджи.
2. Айваз Эммануил - родился с уродливыми ногами. Прекрасный товарищ. Приходился племянником владельцу завода «Светланы»; служил в Бердянске, там же покончил жизнь самоубийством, из-за клеветы.
3. Каракаш Мордехай - служил у Тизона. Эмигрировал в Стамбул, где умер.
4. Шайтан Самуил Исаакович - преподаватель русского языка. Очень гуманно обращался с учениками.
5. Тиро Шадет³ Марк. - преподаватель древне-бблейского языка. Очень не сдержан, избивал учеников.
6. Шаммаш Яков Борисович - преподаватель древне-бблейского языка для начинающих; от него ученики переходили к Тиро Ш. М.
7. Габбай - в старшей группе считался первым учеником. Звали «Дубоносом» в настоящее время живет в Баку.
8. Мангуби - были у него брат и сестра. Жили против Балджи Иосафата, позже переехали в Севастополь.
9. Ормели Федя - «Ашықделиси». Работал перевозчиком грузов. Был необычайно трудолюбив.
10. Бобович Наум - был очень развит физически и довольно красивым парнем. Сестра его красивая девушка с голубыми глазами была замужем за Культе.

4-ый ряд.

1. Крыми - сам и двое его братьев умерли от туберкулеза. Питались хорошо. Отец их Юфуда - первый в Евпатории по изготовлению караимских пирожков (для продажи); сестры живы - одна в Севастополе, другая - во Львове.
2. Бота Соломон - отец служил в пароходстве, мать давала очень вкусные домашние обеды. Одна сестра живет в Евпатории, а другая эмигрировала вместе с Дутом (9) в Америку.
3. Чинак Еся - неплохой был мальчик.
4. Шаммаш - отец был резчик по камню, делал надгробные надписи. Мать его шила одеяла. Большая у них была семья.
5. Очан⁴ - жили в собственном доме по Караймской улице рядом с кенаса. Его сестра Симита жива.
6. Бобович Сеня - брат Наума (см. 3-ий ряд, № 10).
7. ?
8. Культе Исаак - сын «Бор-акая» Культе Мордехая. Из всей большой семьи одна младшая сестра Роза, бывшая замужем за Алешей Бобовичем живет в Евпатории.
9. Манана - отец занимался изготовлением и продажей караимских сладостей. Жили на Куль-Тобе.
10. Крыми - младший брат (см. 1-ый ряд, № 6).

5-ый ряд.

1. Эндаэ - был физически, т. е. крепкий и сильный. Умер молодым.
2. Арабаджи Марк Данилович - тот самый, который круглый год ходит без головного убора. Живет на

¹Кабар (л.к. - хоронить) - члены караимской общины, занимающиеся подготовкой покойников к погребению.

²По данным Кефели Н. И., Рофе А. Ф. умер в 1978 году в Симферополе.

³Тиро Шабатай Маркович.

⁴Исаак.

Пролетной улице в Евпатории в доме быв. Ефета, а ныне его сестры.

3. Рофе-Шоле Исаак - молодым служил в мануфактурном магазине Сарафа. Очень предприимчивый и энергичный. Женат на Малецкой (умерла в 1964 г.). Живет в Кутаиси. Одна из дочерей в Москве.

4. Синани - один из многих сыновей бывшего турецкого консула, балагура.

5. Сиказан - родители жили и торговали известностью на Караймской улице рядом с домом Бота, где теперь детсад.

6. Чореф Эфраим - позже учился в столярном цехе Когеновского ремесленного училища. В детстве большой озорник и драчун. Был выслан, как татарин. Вернувшись, женился и живет в Бахчисарае. В молодости отличался исполнением танцев «Чобанавасы» и «Хайтарма». Родители имели сад в Каче.

7. Гамал Исаак Самуилович - один из братьев (см. 1-й ряд, № 7 и 2-ой ряд, № 5). Был женат на Рофе, она недавно умерла. Живет в Москве на Арбате.

8. Сарач Еремей - живет в Москве, работает управдомами.

9. Мичри Соломон - любил я его очень за его добродушие. Когда бы я не приходил к нему, бедняга всегда был занят: нянчил детей своей мачехи. Они жили в доме Дувана Раильты, рядом с домом Кефели Саратты, около Турецкой бани. Отец служил в мануфактурном магазине Нахшунова, а позже присяжным свидетелем у нотариуса Коптева. Умер в Орле. Брат Илья¹ живет в Евпатории.

10. Леви-Топал Моисей - звали Мошка. Был отчаянным драчуном и довольно сильным - иначе не дрался бы. Впоследствии имел парикмахерскую в Севастополе. Болел вроде меня астмой. Был женат на сестре Д. М. Гумуш. Умер в 1953 году. Отец его был очень трудолюбивым караимом. Был чиракчи (сзыпал гостей и присутствовал на свадьбах), он не пропускал ни одного пассажирского парохода, пассажиров которых снабжал чудным кашкавалом и вишневыми пирожками. Второй сын, Эзра, эмигрировал и живет в Париже.

11. Эль Илья Давидович - в дни Октября 1917 года принимал активное участие, был красногвардейцем; погиб при Сталине². Брат его Мона живет в Евпатории.

12. Этого мальчика в форме гимназиста не могу узнать. Не из семьи ли Тинкаяк он?

6-ой ряд.

1. Паша³ - отец⁴ и он были мороженщиками. Его родной брат работал грузчиком на пристани, а во время Великой Отечественной войны погиб смертью храбрых, и ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁵.

2. Мурзаев Моисей (Мошка) - учился со мной в Александровском училище. Был физически развитым и сильным и очень прожорливым. Как-то поспорив, поел десять штук самых приторных пирожных во время перемены. Но во время урока был вынужден проситься на выход. В октябре 1917 года был в чине прапорщика и командовал ротой красногвардейцев в Евпатории. По одним сведениям погиб где-то на севере, по другим - будто бы направлен для агитационной работы за рубежом нашей страны.

3. Шайтан - родной брат (см. 1-й ряд, № 8).

4. Айваз Арон - его родной брат (см. 3-ий ряд, № 2). В 1915 году прибыв в Санкт-Петербург, я встретил его. Он в то время работал на большом заводе «Светлана» его дяди Айваза, где имел большой вес. По его протекции я поступил на этот завод и работал подручным на автоматных станках. В то время на этом заводе работал Михаил Иванович Калинин, впоследствии Всероссийский староста. Слышал, что М. И. Калинин помогал одному из братьев АRONA. Во время Отечественной войны А. Айваз был расстрелян фашистами в числе караимов. Он был близким родственником евпаторийских Данко.

5. Авах Яша - единственный из 57 участников этого снимка, получивший высшее образование (коммерческий институт, не знаю окончил ли). Умер от ТБЦ. Также и старший брат его, учившийся в Когеновском ремесленном училище. Яша был активным работником Караймского молодежного клуба в здании Эвра⁶ в период с 1917 по 1920 год. Младший брат его и две сестры живут в Симферополе.

6. Шайтан - голубоглазый мальчишка. Мало знаю о нем. Жил в доме Файнштейна, рядом с домом Очана.

7. Манана Исаак - второй сын «Эшек Аврам-ака» (см. 1-й ряд, № 2). Умер он молодым, сведений о нем не имею.

8. Шамаш - родной брат (см. 4-ый ряд, № 4). Был энергичным коммерсантом, особенно в мукомольном деле. Арендовал большую мельницу в деревне Джалаал, населенной немецкими колонистами.

¹ Илья Исаакович Мичри.

² По сведениям Давида Моисеевича Эля, его родной дядя во время оккупации был расстрелян немцами как революционер.

³ Исаак.

⁴ Паша Бабакай Яковлевич.

⁵ Сведения о присвоении Давиду Бабакаевичу Паша звания «Героя Советского Союза» ошибочны.

⁶ Женская караимская школа.

9. Культе - родной брат (см. 4-ый ряд, № 8). Был жестянщиком, имел свою мастерскую. Был женат на дочери Чавке.

10. Оксюз Миша - когда оторвав меня от учебы, отправили в «караимский университет» - служба в магазине, в г. Николаев, там я встретил этого бедного Мишу. Бедный потому, что он болел ТБЦ, как и другие его братья. Служил он в большом мануфактурном магазине Яшиша в г. Николаеве; кажется, позднее его перевели в другой магазин Яшиша в Херсоне, и я, уехав в середине 1910 г. потерял с ним связь. Миша был тихий, славный парень, за что я его любил. В те годы разразилась одна из частых на Балканах война, и мы с ним мечтали убежать на войну. У Миши был самый младший брат. После смерти родителей взятый на воспитание дальними родственниками, жившими в Харькове. Этот брат уже учился в высшем учебном заведении. Известный детский писатель Гайдар, так пишет об этом брате в «Харьковщине»: «Мой дорогой друг Оксюз».

В стороне от группы школьников, у дверей стоит сторож кенаса Эринчек Мошака, двое сыновей которого также засняты в этом снимке. Вот краткое описание. Из 61 чел. заснятых, в живых всего 9 человек.

СУББОТНЕМУ МОЛИТВЕННИКУ - 10 ЛЕТ.

В ноябре 2012 года исполняется 10 лет с момента выхода из печати караимского субботнего молитвенника, составленного газзаном В. З. Тирияки¹. Впервые караимский молитвенник вышел на двух языках: русском и караимском, что дало возможность людям верующим лучше усвоить смысл текстов и получить практическую возможность в изучении родного языка.

Основными источниками для составления молитвенника послужили следующие материалы:

- молитвенная книга по обряду караимов, Ч. II, Евпатория, 1902 (на ЛК);
- перевод ТаНаХа на караимский язык в 4-х томах, Евпатория, 1841;
- молитвенник «Глас Иакова» под редакцией Ф. А. Малецкого, Вильна, 1910 (на русском языке).

Молитвенник состоит из следующих разделов:

1. О Субботе.
2. Субботние вечерние молитвы.
3. Субботние утренние молитвы.
4. Молитвы благословения и поминовения (перевод на русский язык составителя сборника).
5. Порядок ежесубботнего чтения Параша и Гафтара.

Молитвенник вышел при финансовой поддержке турецкого агентства «ТИКА» в твердом и мягкком переплете. Из тиража в 1000 экз. в наличие осталось 178 штук, остальные экземпляры распространены среди караимов и религиозных организаций.

В настоящее время Сборник является основной книгой для проведения субботних богослужений в религиозных общинах караимов Украины.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

К 9 МАЯ 2013 г. ПЛАНИРУЕТСЯ УСТАНОВИТЬ В МЕМОРИАЛЕ КОМПЛЕКСА КАРАИМСКИХ КЕНАС ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПЛИТУ С ФАМИЛИЯМИ КАРАИМОВ, ПОГИБШИХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. О ФАМИЛИЯХ ПОГИБШИХ, ОТСУТСТВУЮЩИХ НА ПЛИТАХ МЕМОРИАЛА, ПРОСИМ СООБЩИТЬ СЕКРЕТАРЮ ЕКАТЕРИНЕ МИРОНОВОЙ.

ИНФОРМАЦИЯ

1. Вышел из печати сборник «Культурно-духовные основы исторической судьбы крымских караимов: традиции и современность». Научное издание / Под редакцией Е. Арабаджи, М. Семикина, С. Ялпачик. Мелитополь: Педагогический университет, 2012.
2. В книге «Русская эмиграция в фотографиях 1917-1947 гг.», Имка-Пресс, Париж, 2005, на стр. 262-273 размещены иллюстративные материалы о караимах.

Корреспонденции для последующих номеров «Известий ДУ...» принимаются по адресу:

97416, Украина, АР Крым, г. Евпатория, ул. Караймская, 68, тел. (06569) 3-30-35,

E-mail: karaim.kenesa@yandex.ru

Подписано к печати 13.11.2012 г.

Ответственный за выпуск Екатерина Миронова
97416, Крым, г. Евпатория, ул. Караймская, 68

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон». 97420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 200 экз. Свідоцтво про внесення суб'екта до Держреєстру № 203 серія КМ

¹ Тирияки В. З. Сборник субботних вечерних и утренних молитв по обряду крымских караимов. Евпатория, 2002.